

Сердце предательски сжалось от боли.

Суй Инань вдруг поймал себя на мысли, что хочет поверить, будто всё узнанное им в те годы — ложь.

Однако Шэнь Лян уже давно не казался ему тем чистым и добрым юношей, каким он видел его в начале их романа, а потому жалеть такого человека Суй Инань не собирался.

Укрепившись в своих убеждениях, он опустил взгляд, и в глубине его глаз на мгновение промелькнула тень.

Когда он снова поднял голову, лицо его вновь излучало мягкость. Глядя на сидящего напротив Шэнь Ляна, он ласково произнёс:

— Ешь скорее, пока не остыло. А когда закончишь, я тебе всё объясню, хорошо?

Шэнь Лян опустил голову, глядя на стоящую перед ним еду. Одна слезинка упала на брюки и мгновенно впиталась в ткань. Он кивнул и принялся есть — маленькими кусочками, рассеянно и без всякого аппетита.

К тому времени, как Шэнь Лян закончил, тарелка Суй Инаня оставалась нетронутой. Он уже пообедал с Жэнь Цю, поэтому, конечно, не мог составить Шэнь Ляну компанию.

— Суй... — Шэнь Лян, доев, не поднимал глаз, разглядывая пустую посуду. Он не знал, с чего начать. После того как их отношения изменились, Суй Инань стал крайне неохотно слушать его, и теперь Шэнь Лян боялся лишний раз открыть рот.

— Прости меня, Сяо Лян.

Лицо Суй Инаня выражало искреннее раскаяние, но Шэнь Лян не поднимал глаз и не видел этого.

— Я виноват, но теперь всё наконец улеглось, — продолжал Суй Инань. — Ты не мог бы вернуться ко мне?

Шэнь Лян не поверил своим ушам. Он в изумлении поднял голову и посмотрел на уверенного в себе Суй Инаня:

— Что?!

— Прости, тогда мне пришлось расстаться с тобой по неволе, — каждое слово Суй Инаня

звучало проникновенно. — В семье случились перемены. Старший брат и сестра бесконечно спорили из-за дел семейного бизнеса, а я... я отчаянно пытался отвоевать своё место в доме Суй и в компании.

Шэнь Лян оцепенело смотрел на него. В душе разлился холод. Он тихо спросил:

— Значит, меня просто выбросили, как ненужную вещь? Значит, наши чувства оказались для тебя менее важны, чем собственная выгода?

Шэнь Лян не мог поверить, что причина столь резкой перемены отношения Суй Инаня крылась именно в этом. Как ни крути, он оказался недостаточно значим, раз им так легко пожертвовали.

Его сердце в одно мгновение превратилось в выжженную пустыню, где не осталось ничего живого.

— Нет! Это не так! — Суй Инань поспешно прервал его и горько усмехнулся. — Сяо Лян, я знаю, что виноват перед тобой. Поверь, я никогда не хотел тебя бросать, но...

— Но что?

Сердце Шэнь Ляна болело так, словно его терзали на тысячи кусков.

— В то время, — в глазах Суй Инаня мелькнула боль, словно он не желал возвращаться в те дни, — ради наживы в моей семье были готовы на всё. Я случайно услышал, как брат и сестра замышляли навредить тебе. Ты — моё слабое место, и я, правда...

Суй Инань запнулся, но, выдержав паузу, продолжил:

— Я хотел, чтобы ты сам ушёл от меня, поэтому вёл себя так скверно. Но ты не уходил, и мне пришлось проявить жестокость, чтобы оттолкнуть тебя. Я до смерти боялся, что с тобой что-то случится. Если бы ты пострадал, я бы никогда не простил себе этого до конца жизни.

Шэнь Лян остолбенел.

Он никак не мог ожидать, что за событиями тех лет скрывалась такая подоплёка.

Выражение лица Суй Инаня и его искренние слова не походили на ложь. Шэнь Лян смутно припомнил, что в то время в семье Суй действительно творилось что-то неладное.